

XXXIII годъ изданія.

XXXIII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 марта 1909 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

по ПОНЕДЕЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 9.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у

мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Синодальному Члену, Преосвященному Алексію, Архіепископу
Тверскому и Кашинскому, объ участіи православнаго духовен-
ства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита, отъ 18 января 1909 года,

за № 3.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предста-
вленное при рапортѣ Преосвященнаго Митрополита С.-
Петербургскаго, отъ 12 Марта 1908 года № 2470, письмо
Министра Финансовъ, отъ 3 того же Марта за № 4836,
съ просьбою о пересмотрѣ дѣла по вопросу объ участіи
духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита. **Прика-**
зали: Обсудивъ вновь дѣло по указанному вопросу и
принимая во вниманіе, что хотя опредѣленіемъ Святѣй-
шаго Синода, отъ 13 Апрѣля—23 Мая 1907 года за
№ 2630, изъясненнымъ въ циркулярномъ указѣ отъ
30 Мая того же года, и было воспрещено духовенству,
по соображеніи съ церковными правилами, принимать
участіе въ управленіи или завѣдываніи дѣлами судо-
сберегательныхъ товариществъ на правахъ директоро-
въ или членовъ совѣта, но имѣя въ виду нынѣ изложе-
ныя Министромъ Финансовъ обстоятельства, во всей
полнотѣ не бывшія ранѣе въ разсмотрѣніи Святѣйшаго
Синода, о значеніи участія православнаго духовенства
въ учрежденіяхъ мелкаго кредита, а также и о томъ,
что учрежденія эти отличны отъ кредитныхъ учрежде-
ній другихъ категорій, такъ какъ въ основу первыхъ
положены не матеріальные интересы, а главнымъ обра-
зомъ товарищескія начала, то есть, начала взаимной
отвѣтственности и довѣрія, которыя не могутъ существо-

вать безъ укрѣпленія въ сознаніи участниковъ той мысли, что экономическіе интересы должны объединять людей между собою на почвѣ христіанскихъ взаимныхъ отношеній, Святѣйшій Синодъ признаетъ возможнымъ, въ отмѣну состоявшихся ранѣе опредѣленій, отъ 13 Апрѣля—23 Мая 1907 года и 21/28 Августа того же года, изложенныхъ въ циркулярныхъ указахъ его, отъ 30 Мая и 10 Сентября 1907 года за № 10 и 17, допустить духовенство къ участию въ мелкихъ кредитныхъ товариществахъ не только на правахъ пайщиковъ и попечителей, но и членовъ правленій и совѣтовъ. Вслѣдствіе чего Святѣйшій Синодъ *опредѣляетъ*: о настоящемъ рѣшеніи своемъ предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить Министру Финансовъ, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе послать циркулярные указы Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Исполняющему обязанности Завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства. Января 18 дня 1909 года.

Указъ Его **ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО**, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Снода, Синодальному Члену, Преосвященному Алексію, Архіепископу Тверскому и Кашинскому, объ установленіи празднованія 200-лѣтія со дня Полтавской побѣды, отъ 31 января 1909 года за № 5.

По указу ЕГО **ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Протоіерея Іоанна Восторгова, на имя Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 Декабря 1908 года, съ приложеніемъ доклада его Комиссіи для установленія празднованія 200-лѣтія со дня Полтавской побѣды. *Приказали*: Обсудивъ означенный рапортъ, Святѣйшій Синодъ *опредѣляетъ*: предписать Синодальнымъ Конторамъ, Епархіаль-

нымъ Преосвященнымъ, Исполняющему обязанности Завѣдывающаго Придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы въ 27 день Іюня 1909 года во всѣхъ храмахъ Имперіи совершены были: наканунѣ, — всенощныя бдѣнія, а въ самый праздникъ торжественныя литургіи, съ возгласеніемъ заупокойной эктении въ установленное время съ поминовеніемъ Императора Петра Перваго и всѣхъ павшихъ въ Полтавскомъ бою вождей и воиновъ, съ пастырскимъ поучительнымъ словомъ и съ благодарственнымъ послѣ литургіи молебствіемъ, на коемъ послѣ перваго Царскаго многолѣтія возгласить вѣчную память Императору Петру Первому и павшимъ въ Полтавскомъ сраженіи вождямъ и воинамъ, и послѣ сего заключительныя многолѣтія: христопобивому воинству и Богохранимой Державѣ Россійской; о чемъ, для исполненія, и послать Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Исполняющему Обязанности Завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства циркулярные указы.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

На рапортъ Благочиннаго 2-го округа, Бѣжецкаго уѣзда, отъ 28 января сего года за № 47, о преподаніи Архипастырской благодарности старостѣ и прихожанамъ церкви села Сабурова, Бѣжецкаго уѣзда, за устройство церковнаго дома для мѣстнаго священника, резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 30 января 1909 года за № 707, послѣдовала такая: „Добрый и въ настоящее время рѣдкій примѣръ заботы объ устройствѣ приличнаго помѣщенія для своего приходскаго священника подали церковный староста Иванъ Андреевъ Зайцевъ съ прихо-

жанами. Призываю на добрыхъ благотворителей Божіе благословеніе, съ выраженіемъ искренней моей благодарности“

Рукоположены: во священника—экономъ Тверской духовной семинаріи *диаконъ Алексій Троицкій* къ церкви села Ивановскаго-Журавлева, Зубцовскаго уѣзда, 21 февраля; во *діакона*, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи при церкви села *Ширнова*, Юсташковскаго уѣзда, псаломщикъ той же церкви *Михаилъ Голубевъ*, 8 февраля.

Опредѣлены и. д. псаломщика: къ церкви села Славкова, Кашинскаго уѣзда, ученикъ 4 кл. Новоторжскаго духовнаго училища *Николай Башловъ*, 20 февраля; къ церкви села Троицкаго, Старицкаго уѣзда, бывший и. д. псаломщика церкви села Стружни, Новоторжскаго уѣзда, *Александръ Стратонитскій*, 20 февраля; сверхъ штата при Покровскомъ соборѣ села Кимры, Корчевскаго уѣзда, крестьянинъ села Кимры *Александръ Томаповскій*, 17 ноября 1908 г.

Перемѣнены: на *діаконское мѣсто* къ церкви села Кавы, Новоторжскаго уѣзда, *диаконъ села Первитина*, Тверскаго уѣзда, *Борисоглбскій*, 18 февраля; на *псаломщическое мѣсто*: къ церкви села Юрьевскаго, Старицкаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Ушакова, Старицкаго уѣзда, *Алексій Загорскій*, 20 февраля, исправляющимъ должность псаломщика при церкви села Ушакова, Старицкаго уѣзда, и. д. псаломщика села Славкова, Кашинскаго уѣзда, *Василій Лебедевъ*, 20 февраля.

Утверждены въ должности и. д. псаломщика церкви села Дѣткова, Весьегонскаго уѣзда, *Димитрій Плиткинъ*, 20 февраля; и. д. псаломщика церкви села Воробьева, Кашинскаго уѣзда, *Леонидъ Стратонитскій*, 19 февраля.

Уволены за штатъ: діаконъ села Кавы, Новоторжскаго уѣзда, *Петръ Лебедевъ*, согласно прошенію, 18 февраля; сверхштатный псаломщикъ погоста Кустыни, Осташковского уѣзда, *Георгій Анихановъ*, 19 февраля.

Исключается изъ списковъ за смертью священникъ церкви села Косьминскаго, Тверскаго уѣзда, *Александръ Метлинъ* († 10 февраля).

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

При Христорожественской церкви города Калязина; при церкви села Бѣлей-Архіерейскихъ, Тверскаго уѣзда; при церкви погоста Знаменскаго-Смердынскаго, Весьегонскаго уѣзда; при церкви села Лучникова, Вышневолоцкаго уѣзда.

Псаломщическія:

При церкви села Троицкаго, Калязинскаго уѣзда.

Содержаніе части официальной: Указы Его Императорскаго Величества.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ *М. Любскій*.

Печатать дозволяется 4 Марта 1909 года. Пензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей *А. Надеждинъ*.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родионова въ Твери.

Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова,

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

1 марта 1909 года.

№ 9.

Годъ тридцать третій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

2-е Марта 1909 года.

2-го Марта 1909 г. исполняется 500 лѣтъ съ того дня, когда въ Тверскомъ Желтиковѣ монастырѣ кончилъ свою земную жизнь основатель этого монастыря—Арсеній, Епископъ Тверской. Въ этотъ день предполагается крестный ходъ изъ всѣхъ церквей г. Твери въ Желтиковскую обитель, торжественная литургія въ этой обители, и затѣмъ празднество будетъ завершено цѣлодневнымъ звономъ въ городскихъ церквахъ и трехдневнымъ—въ самой обители. Предположено также чтеніе въ г. Твери о Свят. Арсеніѣ. И, какъ ни скромна эта программа чествованія небеснаго покровителя г. Твери, можно быть увѣреннымъ, что найдутся люди, желающіе возразить даже и противъ такого чествованія. Не слишкомъ-ли много, скажутъ, звону и вообще помпезности? И чѣмъ особенно выдѣляется личность святителя Арсенія въ ряду хотя бы другихъ іерарховъ, чествуемыхъ церковію. Какую особую услугу оказалъ Россіи Желтиковъ монастырь за

500 лѣтній періодъ своего существованія? Почему такъ много вниманія удѣлено именно 500 лѣтнему юбилею? Не каждый-ли годъ, мѣсяць и часъ одинаково важны въ жизни и почему, на примѣръ, не чествовать 499-й или 501-й годъ послѣ смерти Святителя?

Да, 500 лѣтній юбилей и нужно чествовать именно по тому, что имя Святителя Арсенія чествуется въ устроенной имъ обители каждый день и каждый часъ въ теченіи 500 лѣтъ. Вѣдь, въ чемъ состоитъ жизнь монастырской обители? Что представляетъ собой исторія Желтикова монастыря за 5 вѣковъ его существованія? Его исторія есть исторія молитвенныхъ порывовъ, покаянныхъ подвиговъ, слезныхъ воздыханій миллионовъ русскихъ людей, стекавшихся со всѣхъ угловъ Россіи къ ракъ Тверского Епископа. Здѣсь, передъ гробницей Святителя, преклоняли свои колѣна и богатые и бѣдные, и знатные и незнатные, и счастливые и несчастные, и научно-образованные и совершенно безграмотные. Кто изъ насъ не наблюдалъ сотни и тысячи богомольцевъ крестьянъ, съ посохомъ въ рукахъ, съ перевязанной грудью и съ бѣлымъ „узелкомъ“ за спиной, ежегодно направляющихъ стопы свои къ „Арсенію Чудотворцу“. Желтиковский монастырь въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ вызывалъ народное движеніе. Правда, въ этомъ движеніи не было ничего эффектнаго, показнаго, кричащаго. Не было ни агитационныхъ рѣчей, ни манифестацій, ни развѣвающихся знаменъ, ни звуковъ призывной трубы. Все это было здѣсь совершенно излишне, все это могло-бы только ослабить планомѣрную, стихійную силу движенія. Движеніе было настолько глубоко по своей идейной цѣли, что никакая внѣшняя декорация, никакой уличный шумъ не могъ замѣнить или достаточно выразить тѣ внутренніе мотивы души, по велѣнію коихъ богомольцы шли въ монастырскую обитель.

Они шли туда, какъ обыкновенно говорятъ, „молятся“ т. е. въ сущности для того, чтобы возстановить и укрѣпить въ своемъ сознаніи смыслъ христіанской жизни и свою зависимость только отъ воли Бога. Это было необходимо для бѣдныхъ странниковъ земли. Житейскія неудачи, злая воля людей, стихійныя бѣдствія—все это вмѣстѣ иногда дѣлало жизнь настолько тяжелой, что не доставало силъ для продолженія жизненнаго пути. Ослабѣвала вѣра, ослабѣвала надежда. Потухалъ въ груди тотъ огонь, который раньше согрѣвалъ сердце, направлялъ работу мысли, служилъ маякомъ для неустойчивой воли. Нужно было снова возжечь этотъ огонь. Но это иногда такъ не легко сдѣлать среди житейской „поденщины“, среди „заботъ мелочного свѣта“. Требуется особая обстановка, требуется нѣчто такое, что помогло бы намъ оторваться отъ впечатлѣній дня и перенестись изъ дольняго міра—*горь*. Для этой цѣли лучше всего можетъ служить храмъ съ его священной тишиной, съ его особой обстановкой, о которой говоритъ поэтъ:

Тихо.... Тихо.... Все мысляю о Господѣ полно.

Ангелы рѣютъ крыльями. Міръ земной такъ далеко.

Міра потусторонняго яркія вижу картины.

Тихо... близко здѣсь Богъ. Полно все мысляю о Богѣ.

Воздухъ наполненъ молитвой.

Вѣрится, плачется.... хочется все позабыть и молиться. Если все мелкожитейское, пригнетающее и сковывающее духъ „позабывается“ во всякомъ храмѣ, то тѣмъ болѣе легко отрѣшиться отъ этого духовнаго балласта въ монастырской обители, гдѣ живетъ духъ ея основателя, всегда стремящагося къ міру горнему и всегда напоминающаго людямъ о необходимости воспитывать и укрѣплять въ себѣ это стремленіе. Здѣсь, въ этомъ училищѣ, основанномъ Святителемъ Арсеніемъ, человѣкъ скорѣй всего научится разрѣшать вопросы жизни, скорѣй всего уйдетъ въ сокровенное святилище души своей и

оттуда, изъ глубины своей души, окрыляемый молитвеннымъ общеніемъ съ небожителемъ Арсеніемъ, легче всего вынесетъ непогрѣшимое признаніе смысла и задачъ жизни.

Здѣсь, около гробницы чудотворца, онъ получитъ поддержку въ несчастіяхъ и испытаніяхъ, опору въ своихъ сомнѣніяхъ, здѣсь утихнутъ бури страстей, замолчитъ злоба, забудутся обиды и нестерпимые уколы раздраженнаго самолюбія. Здѣсь передъ духовнымъ взоромъ чело-вѣка загорится заря новой жизни, здѣсь чело-вѣкъ дастъ свой обѣтъ—оставшіеся дни своей жизни принести, какъ чистый и совершенный даръ, Творцу этой жизни, здѣсь чело-вѣкъ почувствуетъ себя переродившимся, духовно-сильнымъ, безгранично счастливымъ....

И вотъ каждый день въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ люди спѣшили въ Желтиковскую обитель, склоняли свои колѣна передъ гробницей Святителя, грѣшныя уста шептали святую молитву, покаянныя слезы капали на церковный полъ. Сосчитайте эти слезы, благочестивыя слезы, родящія вѣру въ смыслъ жизни, сосчитайте число земныхъ поклоновъ, свидѣтельствующихъ о подчиненіи чело-вѣка волѣ Бога, сложите вмѣстѣ молитвенный шопоть милліоновъ устъ, исповѣдающихъ Бога, дивнаго въ своихъ послѣдователяхъ, и передъ вами раскроется величественнѣйшее непрерывное богослуженіе, способное передвинуть горы и соединить небо съ землей. Что будетъ въ сравненіи съ этимъ вѣковымъ богослуженіемъ всякое другое движеніе, хотя-бы и сопровождаемое грандіозными манифестаціями разнаго вида? Вѣдь, всѣ эти движенія, обусловливаемые особенностями духовнаго быта народа за извѣстный періодъ времени, имѣютъ лишь временный характеръ и условное значеніе. Измѣнятся условія быта, устранятся причины, вызвавшія движеніе, и оно потеряетъ подъ собой почву. Но то движеніе, которое народъ характеризуетъ выраженіемъ: „иду къ Арсенію Чудотворцу“—никогда не потеряетъ подъ собой почвы. Народъ идетъ.

чтобы молиться, укрѣпить въ своемъ сознаниіи смыслъ жизни, а это всегда будетъ первостепеннымъ дѣломъ, пока существуетъ самая жизнь. Народъ уходитъ изъ обители обновленнымъ, освященнымъ, готовымъ къ жизненной борьбѣ, способнымъ къ истинной, достойной человѣка, богоугодной жизни, а это будетъ дорого и важно до тѣхъ поръ, пока въ людяхъ будетъ жить желаніе обновления, пока человѣку будетъ присуще стремленіе къ совершенствованію. И получается странное положеніе! Находятся люди, которые признаютъ законнымъ для человѣка его стремленіе къ совершенствованію и въ то же время отрицаютъ необходимость паломничества въ монастырскія обители, признаютъ послѣднія учрежденіями, обетшавшими для современной научной культуры. Я имѣлъ возможность наблюдать за обозами крестьянъ, возвращавшихся въ праздничный день съ городского базара. Обыкновенно большинство изъ нихъ находится въ состояніи охмѣлѣнія, и большая дорога оглашается криками, неистовыми пѣснями, скверными ругательствами. Но вотъ обозъ въ нѣсколько подводъ подъѣзжаетъ къ перекрестку. Вдали, въ 4-хъ верстахъ, виднѣется Желтиковская обитель. Крестьяне и вообще на всякихъ перекресткахъ имѣютъ обыкновение креститься, но перекрестокъ, образуемый пересѣченіемъ дороги, ведущей къ „Арсенію Чудотворцу“, пользуется особеннымъ вниманіемъ крестьянъ. На этомъ перекресткѣ они всѣ снимаютъ шапки и крестятся. И многіе послѣ того, какъ перекрестятся, уже не рѣшаются продолжать нескромныя пѣсни и сквернословить. Въ ихъ душѣ тоже появится „перекрестокъ“, злая человѣческая воля пересѣчется съ волей божественной, и первая подчинится благому игу послѣдней. А, вѣдь, перекрестковъ дорогъ вокругъ обители св. Арсенія много, и по всѣмъ этимъ перекресткамъ въ теченіи сотенъ лѣтъ проѣзжали миллиарды людей. И если каждый изъ нихъ хоть на нѣсколько минутъ обуздаль себя, свой

языкъ, свою волю, то какъ-же можно отрицать то громадное вліяніе, которое могли имѣть въ дѣлѣ усовершенствованія жизни даже одни перекрестки? Вѣдь, извѣстно, что побужденія къ тѣмъ или инымъ дѣламъ рождаются въ душѣ человѣка иногда задолго до самаго совершенія этихъ дѣлъ. И въ этомъ отношеніи каждая минута, каждый шагъ человѣка имѣетъ громадное значеніе. Вопросъ о мелочахъ вовсе не мелочной вопросъ въ жизни человѣка. Вѣдь, и Свят. Арсеній воплотилъ въ себѣ, на примѣръ, идеаль кротости не безъ борьбы надъ собой. Трудно даже сосчитать, сколько отдѣльныхъ бореній, усилій надъ своей волей произвелъ онъ въ частныхъ, иногда мелочныхъ, столкновеніяхъ съ грѣхомъ и злобой человѣческой! Но эти отдѣльныя усилія подготовили послѣднюю побѣду, давшую уже навсегда стойкую душу, неспособную даже и чувствовать личныя обиды. И, наоборотъ, всякая грѣховная привычка является плодомъ необуздываемыхъ своевременно отдѣльныхъ грѣховныхъ побужденій; она укрѣпляется и живетъ въ человѣкѣ потому, что въ его душѣ не было „перекрестка“, не было сдерживающаго, воспитывающаго фактора.

Я нарочно остановился на вопросѣ о мелочахъ и о перекресткѣ, чтобы яснѣе отъѣнить то громадное значеніе, которое имѣли въ дѣлѣ совершенствованія жизни вѣковыя паломничества въ Желтиковскую обитель. Если и теперь мы имѣемъ поводъ быть недовольными отношеніями людей другъ къ другу, находимъ недостатки въ нашей личной и общественной жизни, то что было-бы съ этой жизнью, если-бы въ ней не было духовныхъ „перекрестковъ“? На этотъ вопросъ нельзя дать даже и приблизительнаго отвѣта. Несомнѣнно только то, что духовные „перекрестки“, стремленіе подчинить человѣческую волю волѣ Бога будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока всѣ люди не умрутъ духовно. Только обветшавшіе нравственно люди могутъ называть „перекрестки“ обветшавшими

и могутъ говорить объ упраздненіи ихъ. Но и это будетъ непростительной жестокостью. Не все устарѣвшее теряетъ право на уваженіе къ себѣ. Мертвое тѣло покойной матери мы цѣлуемъ не съ меньшей нѣжностью, чѣмъ живое. Но обитель Св. Арсенія съ Его иконой и гробницей остается всегда живымъ олицетвореніемъ великаго духа ея основателя. Здѣсь всегда будутъ возноситься молитвы, здѣсь люди жадными губами будутъ припадать къ великой чашѣ жизни. Гробница Святителя, поглощавшая въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ потоки страстныхъ возношеній, молитвъ людей скорбящихъ, несчастныхъ, — она всегда будетъ *живымъ* органомъ, мѣстомъ встрѣчи между Творцомъ и людьми.

И надо радоваться и бесконечно торжествовать по поводу того, что вотъ уже 500 лѣтъ стоитъ обитель, мѣсто особенно легкой и особенно близкой встрѣчи между Творцомъ и людьми. Важенъ именно 500-ый годъ по своей значительности, какъ заключительный годъ по отношенію къ цѣлому ряду прошедшихъ годовъ.

Свящ. К. Ветлингъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Евангеліе индивидуальво по своему существу, или социальнѣ?

(Окончаніе):

Созданное подь вліяніемъ извѣстныхъ экономическихъ и социальныхъ факторовъ, христіанство и въ дальнѣйшей своей эволюціи находилось всегда тоже подь вліяніемъ экономического фактора; этимъ вліяніемъ объясняются всѣ главнѣйшіе моменты его исторіи. Новое социальное-экономическое явленіе-время воззваній къ богатымъ о милостынѣ и къ бѣднымъ о преступной алчности, о необходимости довольствоваться лишь необходи-

мымъ „на потребу“, время всякихъ подобныхъ этимъ „тонкихъ хитросплетеній“, вызвали къ существованію „христіанскую церковь“¹⁾. Церковь была ничѣмъ инымъ, какъ посредницей для раздачи милостыни, — посредницей, которая завѣдывала этимъ „фондомъ бѣдняковъ“. Такимъ образомъ христіанство отказалось отъ рѣшенія проблемы бѣдности, отъ уничтоженія разницы между богатымъ и бѣднымъ“; ²⁾ древне-христіанскій коммунизмъ палъ. Это началось со II вѣка. Къ IV вѣку каждая христіанская церковь была уже организаціей аристократическаго типа, — организаціей въ экономическомъ отношеніи очень сильной. — Такъ создалась мало по малу „христіанская вселенская церковь“, это „государство въ государствѣ“.

Пробнымъ камнемъ марксизма, какъ видимъ, служитъ его самый кардинальный вопросъ, — вопросъ о значеніи экономическаго фактора: дѣйствительно ли весь историческій процессъ объясняется, если не всецѣло, то въ конечномъ счетѣ („въ послѣдней инстанціи“) главнымъ образомъ тѣмъ, что „люди прежде всего должны ѣсть, пить, имѣть жилище, одѣваться“, — что въ этомъ, и только въ этомъ заключается основаніе, изъ котораго развилось государство, право, искусство, даже религія и христіанство?

Безспорно, экономическій факторъ очень могучій двигатель исторіи, — это вѣрно, что голодъ — могучая социальная и историческая сила. Но признать это, признать могучее значеніе экономическаго фактора, вовсе не значитъ сказать, что одинъ онъ только двигаетъ исторіей, не значитъ уничтожить значеніе „идеологическаго фактора“, т. е. значеніе факторовъ „психическихъ“ или „идейныхъ“. Наоборотъ, это значитъ — признать вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе громадное „психическаго“ фактора. Вся

¹⁾ Каутскій. „Соціал-демокр. и католич. церк.“, стр. 11—12; ср. „Платон и древне-христ. коммун.“, стр. 47, 52.

²⁾ Онъ же. „Соц.-демокр.“ стр. 12, ср. „Плат. и древне-хр. коммун.“, стр. 58.

суть въ томъ, что, такъ называемый, экономическій факторъ есть въ существѣ дѣла факторъ „идейный“, лучшепсихическій. Этотъ факторъ — сложное и „длѣющееся усилие“ человеческого духа „приспособить внѣшній міръ къ своимъ внутреннимъ требованіямъ“. ¹⁾ А если понимать экономическій факторъ не въ этомъ психологическомъ смыслѣ, то во всякомъ случаѣ онъ не есть факторъ главный, основной; на ряду съ нимъ движущими силами исторіи нужно признать и „внутреннія требованія человеческого духа“, ²⁾ его идеальныя свойства — стремленіе къ добру и справедливости (идеѣ добра и права). Человѣкъ всегда долженъ былъ вмѣстѣ съ накопленіемъ матеріальныхъ средствъ жизни заботиться и о сравнительно справедливомъ распредѣленіи ихъ, всегда также долженъ былъ въ той или иной формѣ задавать вопросъ и о томъ: насколько правильно пониманіе даннаго социальнаго-экономическаго момента, — социальнаго-экономическихъ отношеній? Куда ведетъ этотъ моментъ? и проч. Словомъ, „гораздо раньше, чѣмъ стало извѣстно названіе физики, гораздо раньше, чѣмъ появилась химія, мудрецы всѣхъ временъ уже спрашивали о происхожденіи всѣхъ вещей, о послѣдней цѣли міроваго бытія ³⁾. Идея истины была, слѣдовательно, скрытымъ двигателемъ историческаго прогресса, была регулятивнымъ принципомъ, который скрывался подъ формою внѣшняго социальнаго-экономическаго процесса. „Народы живутъ и дѣйствуютъ, говоритъ Вл. С. Соловьевъ, не во имя себя или своихъ матеріальныхъ интересовъ, а во имя своей идеи, т. е. того, что для народа всего важнѣе, во что народъ вѣритъ и что съ вѣрою дѣлаетъ“. ⁴⁾ Значитъ, не подлежитъ и сомнѣнію, что исторія и сознаніе людей не есть продуктъ со-

¹⁾ Проф. Гредескулъ. „Марксизмъ и идеализмъ“ публ. лекція. Харьков. 1903 г., стр. 8—9.

²⁾ Ibid.

³⁾ Навилль. Чит. по кн. Лютардта „Апология Христ.“, стр. 19.

⁴⁾ Вл. Соловьевъ. „Оправд. добра“, стр. 370.

ціально-экономическаго фактора,—тѣмъ болѣе это справедливо по отношенію къ религіозному элементу.

Вѣрно и исторически извѣстно, что въ духовной жизни народа широкой струей проходитъ самостоятельный религіозный процессъ,—этотъ процессъ налагаетъ глубокую печать на его характеръ, и нерѣдко потому только религіозною жизнью народа и объясняются многіе моменты его гражданскаго и государственнаго бытія ¹⁾. Это глубочайшее значеніе религіи для исторической жизни народа и заставило Гете сказать: „глубочайшую тему всей всемірной исторіи составляетъ борьба вѣры съ невѣріемъ“ ²⁾. Конечно, и религія, входя въ составъ культурнаго богатства народа, сама подчинена вліянію всей суммы этихъ богатствъ,—но это вліяніе скорѣе духовное, „идеологическое“. Причемъ, оно можетъ объяснить намъ лишь внѣшнюю, видимую сторону религіи, а „психологию“ религіи, ея идею богооткровенности, вліяніемъ экономическихъ, социальныхъ и даже вообще однихъ историческихъ условий объяснить нельзя.—Психология религіи, самый фактъ ея существованія объясняется самой природой человѣка,—тѣмъ, что „человѣкъ существуетъ для Бога, что общеніе съ Богомъ есть истина человѣка, а религія—истина его жизни“. Лишь только этимъ мы можемъ объяснить научно установленный фактъ всеобщности религіи.—Во вторыхъ, если бы она возникла подъ вліяніемъ чувства страха за будущее, чувства безпомощности, то тогда чѣмъ же объяснить жизненность этой идеи, что она остается жить и тогда,

¹⁾ Примѣч. Взять хотя бы тотъ моментъ нашей отечественной исторіи, когда мысль о томъ, что „народился“ антихристъ побуждала раскольниковъ сожигать себя сотнями и даже тысячами. Въдъ это было моментъ несомнѣнно религіозный, этическій, а господственное значеніе этого момента было громадно: оно вызвало цѣлую массу новыхъ правительственныхъ мѣропріятій, эти мѣропріятія усиливали колонизацію на сѣверѣ и т. д. А развѣ православіе не наложило своей глубокой печати на нашу внутреннюю политику, на всю нашу исторію? (Объ этомъ см. у проф. Ключевскаго).

²⁾ Цитируемъ по кн. „Вѣра и Церк.“, 1899 г., т. II, стр. 259.

когда психологическая почва для нея и внѣшнія условія, вызвавшія ее, исчезаютъ? Преданіемъ, какъ дѣлаетъ Энгельсъ?—Но это значитъ отвѣтить на вопросъ о сред-ствахъ и способахъ, какими сохраняется и передается идея религіи, а не на вопросъ о причинахъ ея жизненности.

Если, такимъ образомъ, нельзя объяснять извѣстными соціально-экономическими отношеніями религію вообще, то ни въ какомъ случаѣ нельзя объяснять ими христіанство и его сущность, назвать Евангельское ученіе созданіемъ пролетаріата.—Для доказательства противоположнаго взгляда „экономисты“ должны были допустить два очень крупныхъ и капитальныхъ заблужденія,—это полное игнорированіе Евангелій, какъ подлинно историческихъ документовъ, и личности Христа, какъ Божественнаго Основателя христіанства.

Такое отношеніе къ Евангеліямъ и личности Христа не выдерживаетъ критики. Отрицательный взглядъ на значеніе личности Христа для уясненія вопроса о происхожденіи и сущности христіанства основывается на отрицаніи вообще личности въ исторіи.—Но, съ одной стороны, нельзя сказать, что міровоззрѣніе и вообще психологія каждой личности—чистый продуктъ ея классоваго положенія. Возможна и такъ называемая внѣклассовая психологія. „Въ іудейскомъ духовномъ развитіи отъ Моисея до пророка Исаи, включительно, говоритъ Вольтманнъ, дѣйствуетъ тенденція, прорывающая классовыя и національныя границы“ ¹⁾. И въ современной жизни русскаго общества мы можемъ наблюдать яркіе типы „внѣклассной“ психологіи ²⁾. Съ другой стороны, если вліянія общества и надо признать, то все-же они не уничтожаютъ индивидуальности и метафизическихъ свойствъ личности. „Мы

¹⁾ Григорьевъ. См. ст. „Разборъ мнѣній представит. совр. соц. о происхожд. христ.“. Пр. Соб., стр. 264; 1903 г.

²⁾ Ibid.

движемся въ потокѣ жизни, какъ ведутъ насъ природа и судьба, не можемъ выйти за предѣлы, въ которые заключенъ корабль нашей жизни: но мы можемъ свободно двигаться на этомъ кораблѣ. Мы имѣемъ свободу рѣшенія... силу инициативы... при каждомъ дѣйствіи мы имѣемъ сознаніе, что мы могли бы дѣйствовать и иначе, чѣмъ дѣйствуемъ. Эта способность дѣйствовать иначе, эта сила инициативы, эта возможность для насъ опредѣлять самихъ себя и есть свобода и сущность личности“¹⁾. Итакъ нельзя сказать ни того, что личность подавляется или поглощается обществомъ, ни того, что она есть всецѣлый продуктъ его исторіи.

Былъ въ исторіи великій моментъ, когда явился Великій изъ великихъ и силою своей Божественной Личности совершилъ великій историческій переворотъ, раздѣливъ исторію на двѣ половины. Иисусъ Христосъ—это не продуктъ исторіи. Онъ—даръ Божій, Богъ и Сынъ Бога „Иисусъ Христосъ есть нравственная необходимость, но не естественная дѣйствительность, а сверхъестественная“²⁾ Поэтому о Личности Господа нужно съ особенною силою сказать, что она есть именно Личность—безпричменная и единственная въ исторіи.—„Каждый безпристрастный историкъ, говоритъ проф. Трубецкой, хотя бы и чуждый всякихъ религіозныхъ убѣжденій, долженъ признать въ лицѣ І. Христа нравственный фактъ, единственный во всей исторіи: ни до, ни послѣ Него не было человѣка, который сознавалъ бы себя истиннымъ Единороднымъ Сыномъ Божиимъ и въ которомъ такое сознаніе имѣло бы значеніе универсальнаго начала жизни, и при томъ начала дѣятельнаго, засвидѣтельствовавшего себя въ славѣ и подвигѣ Самого Христа и въ духовно-нравственной исторіи человѣчества“³⁾. Его Божественное

¹⁾ Лютардтъ. стр. 413.

²⁾ Онъ же. стр. 126.

³⁾ Цит. по ст. Григорьева, стр. 266.

достоинство только и объясняетъ христіанство, потому что, какъ справедливо замѣчаетъ Григорьевъ, „подлинное христіанство не отдѣлимо отъ Личности Спасителя... Евангельское христіанство имѣетъ очевидную печать Единого Творца и все вытекаетъ изъ той Его тайны, которая выражается въ словахъ: „Азъ и Отецъ Едино есма“¹⁾.

Экономическая теорія, обходя и устраняя этотъ фактъ, который былъ для нея крупнымъ затрудненіемъ, должна допустить и цѣлый рядъ другихъ непоследовательностей. Она должна была отвергнуть подлинность Евангелій, когда подлинность и написаніе ихъ болѣе раннее (въ I в., а не II-омъ, какъ утверждаетъ Каутскій и др.) завѣряются авторитетомъ церковнаго преданія и самой серьезной современной научной критикой.—Экономисты говорятъ: христіанство явилось изъ среды пролетаріата и для пролетаріата; оно—отвѣтъ на современный ему социальный вопросъ,—слабая попытка рѣшить слишкомъ сильно обострившуюся проблему бѣдности—вотъ ихъ тезисъ. Но въ сущности говоря, анализъ Каутскаго не рѣшаетъ того вопроса, который онъ долженъ былъ-бы рѣшить,—вопроса объ экономическомъ происхожденіи и сущности христіанства“.

Въ своемъ анализѣ Каутскій говоритъ о социальныхъ отношеніяхъ „Рима“, но такой взглядъ противорѣчитъ исторіи. Исторія говоритъ, что христіанство явилось, именно, въ Іудеѣ и уже отсюда перенесено было въ Римъ, а во-вторыхъ, историческое замѣчаніе кн. Дѣяній: „имѣли все общимъ“ относится лишь къ церкви іерусалимской, а не „перво-христіанству“ вообще.—Къ тому же социально-экономическое состояніе Іудеи далеко не было одинаковымъ съ социальнымъ экономическимъ состояніемъ Рима и что потому вопросъ о томъ—возникъ ли типъ коммунизма

¹⁾ См. ту же ст., стр. 267.

первохристіанскаго въ Іудеѣ или въ Римѣ— вовсе не безразличенъ. Отзывъ Іосифа Флавія, Ренана производитъ такое впечатленіе, что во времена Христа Палестина была страной цвѣтущей, „кипящей млеко́мъ и медомъ“.—Впрочемъ, если и допустить, что нарисованная Каутскимъ картина экономическихъ отношеній была общей для всей Римской имперіи, то и тогда его анализъ не доказываетъ рѣшенія вопроса о чисто экономическомъ происхожденіи христіанства. Исторія характеризуетъ экономическія отношенія и условія римской жизни совершенно иначе, чѣмъ Каутскій. Историки говорятъ, что экономическое состояніе Римской имперіи до конца III в. было не только сноснымъ, порядочнымъ, но даже цвѣтущимъ. Если при Августѣ въ Римѣ на 580,000 лицъ необезпеченныхъ приходилось лишь 90 тыс. обезпеченныхъ, то классъ обезпеченныхъ собственно не былъ классомъ голодныхъ, даже классомъ полуголодныхъ. „Этотъ классъ имѣлъ привиллегіи кормиться на счетъ государства или, что одно и то же, на счетъ провинцій“, состояніе которыхъ было болѣе, чѣмъ блестяще ¹⁾.—Очевидно, что все это были условія, мало способствовавшія тому необычайному подъему чувства, которое билось въ сердцахъ первыхъ христіанъ, подъ вліяніемъ котораго создались „перво-христіанскія“ коммунистическія идеи. Это особенно непонятно, что развѣ не пролетаріатъ кричалъ: „христіанъ“ (этихъ „первокоммунистовъ“, по терминологіи Каутскаго) ко лвамъ? Развѣ онъ не любовался безчеловѣчными мученіями ихъ въ „коллизеѣ“? и подоб. Что христіанство не было движеніемъ городского пролетаріата, фактическое доказательство этого мы находимъ въ самомъ Новомъ Завѣтѣ. Евангелія указываютъ среди слушателей Спасителя богача Закхея, Іосифа Аримаѳейскаго, знатнаго Никодима и лицъ всякихъ званій и состояній. Извѣстно также, что

¹⁾ Прав. Обзор. 1885 г., т. III, ст. „экономич. состояніе римск. имп. и христіанство“, стр. 121—123.

Антиохійская христіанская община только одинъ годъ спустя послѣ своего основанія могла удѣлить часть своего достатка бѣднымъ Іерусалимскимъ братьямъ (Дѣян. II). Слѣдовательно, первохристіанскія общины не были пролетаріатскими и не заключали въ себѣ только бѣдняковъ.

Говорить о хиліазмѣ (мечтѣ о грядущемъ Избавителѣ и Его тысячелѣтнемъ царствѣ), прежде всего, не значитъ говорить о происхожденіи христіанства, а затѣмъ и не значитъ—объяснять условія широкаго распространенія его. Ужели извѣрившійся и деморализованный пролетаріатъ былъ настолько не практиченъ, чтобы могъ прельститься одними хиліастическими чаяніями, не смотря на гоненія? Къ тому же хиліазмъ въ существѣ дѣла былъ неправильнымъ истолкованіемъ христіанскаго ученія о второмъ пришествіи и овладѣвалъ мыслью христіанина уже тогда, когда онъ вступалъ въ Церковь Христову. Во всякомъ случаѣ и хиліазмъ не былъ продуктомъ анализируемыхъ Каутскимъ экономическихъ отношеній.

Тоже, еще съ большею силой, должно сказать и о такъ называемомъ коммунизмѣ іерусалимской церкви, который не былъ въ существѣ дѣла коммунизмомъ. Свидѣтельство книги Дѣяній, что іерусалимскіе христіане „имѣли все общимъ“ (Дѣян. II, 44), что „никто изъ нихъ не называлъ своимъ ничего“ (Дѣян. IV, 32) правильнѣе будетъ понимать такъ: это были, такъ сказать, отношенія чисто родственныхъ, подобныхъ тѣмъ, которыя можно наблюдать въ истинной семьѣ, члены которой проникнуты горячей любовью другъ къ другу; здѣсь нѣтъ „моего и твоего“, каждый готовъ подѣлиться съ другими послѣднимъ своимъ достояніемъ, хотя никто не обязываетъ его къ этому, кромѣ собственной его совѣсти и братски любящаго сердца, воодушевленнаго „до полнаго забвенія себя, до полнаго самоотверженія“. Это была любовь, принадлежащая сердцу, согрѣтому религіозными порывами и вѣрою въ Божественнаго Спасителя міра; она распола-

гала любить другъ друга и сообщала отличительный высокій христіанскій характеръ общинѣ, который опять же не былъ близокъ къ соціально экономической системѣ—формѣ, обязательной для всѣхъ.

Такимъ образомъ мы должны признать, что Евангеліе, хотя и можетъ глубоко проникать жизнь, даже въ самыхъ формахъ ея, что было особенно характерно въ вѣкъ Апостольскій,—тѣмъ не мѣнѣе въ послѣднихъ основаніяхъ, оно—не соціально экономическое движеніе или экономическая теорія. Думать иначе, это значитъ не только грѣшить противъ истинной сущности и характера Евангельскаго ученія, но и вообще сторониться отъ истины, проявить вообще крайне узкое и слабое ея пониманіе

Столь обширная литература по изслѣдуемому нами вопросу показываетъ, что вопросъ этотъ, легко разрѣшимый въ живомъ религіозномъ сознаніи всякаго человѣка, оказывается совершенно инымъ въ области научной теоретической мысли. Послѣдняя все болѣе и болѣе осложняетъ его, своеобразно толкуя и понимая Евангеліе. Изъ стремленія подчинить его какимъ либо внѣшнимъ, стороннимъ, чисто утилитарнымъ, чисто-практическимъ цѣлямъ появляется цѣлая уйма новой оригинальной литературы; причемъ, болѣе крупная плодитъ менѣе крупную, популярную, на этой почвѣ возникаютъ также статьи, появляющіяся въ періодическихъ, временныхъ изданіяхъ и т. д. ¹⁾ Но не смотря ни на какіе размѣры подобной литературы, для объективнаго изслѣдователя, какъ и честнаго спеціалиста навсегда, по нашему мнѣнію, долженъ оставаться несомнѣннымъ тотъ фактъ, что первая и конечная цѣль Евангелія та, „дабы всякій, вѣрующій въ Него (т. е. Христа), не погибъ, но имѣлъ жизнь (не какую либо лучшую нынѣшнюю, земную, а именно) вѣч-

¹⁾ Укажемъ хотя бы на изданія „религіозно-общ. библ.“.

ную (Іоан. 20, 31). По ученію Христа, прежде всего человѣку необходимо позаботиться о томъ, чтобы „родиться свыше“ (Ев. Іоан. 3, 3—7), получить „рожденіе отъ Духа“ (Ев. Іоан. 3, 6), быть „отъ Бога“ (Ев. Іоан. 8, 47) и отъ „истины“ (Ев. Іоан. 18, 37), быть на „Лозѣ“ и приносить „плодъ“ (Ев. Іоан. 15, 15). Въ этомъ именно и состояла миссія Его. Христосъ отнюдь не былъ социальнымъ реформаторомъ или социальнымъ демагогомъ ¹⁾. Онъ никогда не ставилъ Своею задачей экономическую и социальную реформу. Къ Нему не разъ обращались съ вопросами социальнаго и экономического характера, — но замѣчательно Его отношеніе къ этимъ вопросамъ. Ему предлагаютъ, напр., такой крупный, первой важности вопросъ: „позволительно ли давать подать Кесарю или нѣтъ?“ (Мѡ. 22, 17), а Христосъ отвѣчаетъ, — и отвѣтъ Его носитъ характеръ афоризма: „отдавайте Кесарево Кесарю, а Божіе Богу“ (22 ст.); иногда Онъ просто не отвѣчалъ на тотъ или другой вопросъ изъ области экономическихъ и социальныхъ отношеній: къ Нему обращаются, напр., съ просьбой о раздѣлѣ наслѣдства (Лук. 12, 15), а Христосъ, не отвѣчая на эту просьбу, говоритъ объ опасности любостыжанія; ученикъ обращается къ Господу съ просьбой отпустить для погребенія отца; — „предоставьте мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ“ (Мѡ. 8, 21—22), — отвѣчаетъ ему Христосъ. Вездѣ слышится, что говоритъ, именно, Тотъ, царство Котораго „не отъ міра сего“. — Вообще Христосъ всегда относился къ социально-экономическимъ вопросамъ, самымъ по себѣ, какъ

¹⁾ Примѣч. Ренанъ, называющій Христа простымъ „народнымъ демагогомъ“ (см. его „жизнь Іисуса“, перев. Святловск. съ 19 изд. стр. 244, 242, 213, 214, 3, 42), — Ренанъ, высказывающійся, что и мечтою Іисуса была громадная социальная революція, при которой все, что имѣло значеніе въ этомъ мірѣ, будетъ унижено“ (тамъ же стр. 99, 98, ср. 47, 42) — не можетъ стать этому противорѣчьемъ. Онъ былъ — безпокойный умъ, мрачный скептикъ съ раннихъ лѣтъ и потому, конечно, всего менѣе могъ быть лицомъ, спокойно изучающимъ Евангеліе.

второстепеннымъ, а если и давалъ отвѣтъ на нихъ, то имѣя въ виду, именно, случай,—не развивая своей мысли, кратко, желая какъ бы скорѣе покончить съ этимъ вопросомъ. Такое отношеніе представляется и естественно необходимымъ. Цѣль пришествія Христа состояла не въ соціально-экономическомъ переворотѣ; Его цѣль, миссія была чисто религіозной. „Мы безъ колебанія должны признать, что на сердцѣ Иисуса больше лежало—раскрыть человѣческой душѣ ея отношенія къ Богу, чѣмъ реорганизовать человѣческое общество... Его главнымъ стремленіемъ было—дѣлать яснымъ для человѣческой души, въ какомъ отношеніи она находилась къ Небесному Отцу“. Цѣль Его Божественнаго посланничества состояла въ томъ, чтобы явить наглядный *примѣръ высшаго нравственнаго совершенства*; Христосъ пришелъ для того, чтобы приобщить людей къ своему Божеству т. е. прежде всего „показать Отца“—дать истинное познаніе о Богѣ и указать истинный „превосходнѣйшій“ путь жизни. „Азъ“, говоритъ Онъ въ молитвѣ Отцу, „прославихъ Тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ, да сотворю... Явихъ имя Твое человѣкомъ, ихъ же далъ еси Мнѣ отъ міра: твои быша и Мнѣ ихъ далъ еси: и слово Твое сохраниша, нынѣ разумѣша, яко вся, елика далъ еси Мнѣ, отъ Тебѣ суть: яко глаголы, ихъ же далъ еси Мнѣ, дахъ имъ: и ти пріяша, и разумѣша воистину, яко ты Мя послалъ еси... сказахъ имъ имя Твое и скажу“... (Ев. Іоан. 17,—4, 6, 7, 26). Слѣдовательно, миссія Его состояла въ томъ, чтобы положить реальное основаніе истиннаго Богопознанія, истинно христіанской жизни, сдѣлать людей „богоносцами“ (ст. 7, 8), и черезъ то уже вести ихъ къ общеміровому единенію, единству: „Да вси едино будутъ, якоже ты, Отче, во мнѣ и азъ въ Тебѣ, да и ти въ насъ едино будутъ... да будутъ совершени во едино“ (Ев. Іоан. 17, 21. 23).

Итакъ, Евангеліе даетъ людямъ все, что необходимо для правильнаго духовнаго и нравственнаго развитія,

учить, прежде всего, о личном совершенствованіи и, значитъ, по своему существу оно индивидуально. Это такъ, и несомнѣнно такъ. Позволимъ себѣ еще одно маленькое замѣчаніе, ясно говорящее въ пользу такого, а не иного рѣшенія вопроса. Въ самомъ Евангельскомъ текстѣ данъ намъ окончательный и рѣшительный аргументъ, именно, тотъ: когда учителя любви спросили, въ чемъ состоитъ главное содержаніе закона, Онъ выразилъ его въ двухъ заповѣдяхъ, причемъ первая заповѣдь была о любви къ Богу, а вторая, производная, о любви къ ближнему. Онъ указалъ этимъ правильное, нормальное соотношеніе между религіознымъ и общественнымъ интересомъ и, не умаляя въ его значеніи послѣдняго, отъвѣлъ ему однако второе мѣсто ¹⁾).

Настоятельная задача современнаго христіанскаго общества понять вѣчное и безусловное значеніе Христовой религіи, божественнаго Евангелія, а къ этому приложится все остальное...

Студ. IV к. Кіевск. Дух. Акад. *Ив. Первовъ.*

Улучшится-ли пастырское дѣло, если священникъ будетъ обезпеченъ жалованьемъ?

Этотъ вопросъ не разъ обсуждался въ свѣтской и духовной литературѣ, не разъ поднимался въ обществѣ, потому что всѣмъ интересно уяснить: улучшится-ли пастырское дѣло, если священникъ будетъ обезпеченъ жалованьемъ. Въ рѣшеніи этого вопроса приходили къ двумъ противоположнымъ воззрѣніямъ. Одни говорили за жалованье, другіе противъ. Первые обосновывали свои положенія на фактахъ и говорили, что условія священника

¹⁾ С. Н. Вулгаковъ. См. „Возрождающій идеализмъ“, Аггева, Харьковъ, 1904 г., стр. 47.

улучшатся, что ради куска хлѣба не надо будетъ пресмыкаться предъ такими личностями, которыя мало цѣнятъ священный санъ и въ доказательство ссылались на католическое духовенство, которое свой авторитетъ въ народѣ держитъ высоко. Другіе опровергали и доказывали, что священники будутъ тогда на подобіе чиновниковъ, получающихъ опредѣленное жалованье, которое пріучитъ ихъ манкировать своими обязанностями, и что, по установленію Божію, „служители алтаря отъ алтаря и питаются“. Въ рѣшеніи этого вопроса намъ не приходится держаться ничьихъ воззрѣній, потому что о всякомъ предметѣ легко можно разсуждать со стороны, когда это дѣло мало кого касается, въ особенности свѣтскихъ людей. Нужно прислушаться къ голосу тѣхъ, которые все это положеніе испытываютъ на себѣ, которымъ ежедневно и по нѣскольку разъ въ день приходится сталкиваться съ этими обстоятельствами, нужно всмотрѣться въ самые факты, изъ нихъ выводить и заключенія.

Разсмотримъ этотъ вопросъ не съ точки зрѣнія теорій и предположеній, а съ чисто фактической стороны. Для полноты и ясности отвѣта я позволю себѣ поднять завѣсу исторіи и посмотрѣть, какъ жило духовенство въ эпоху крѣпостничества. Въ крѣпостное время полными властелинами крестьянъ и духовенства были помѣщики, которые, нужно сознаться, тѣхъ и другихъ держали въ ежовыхъ рукахъ и ни въ чемъ съ ними не стѣснялись, поступали такъ, какъ подсказывала имъ разнузданная совѣсть, говорю, конечно, не о всѣхъ. Священникъ всецѣло зависѣлъ отъ „барина“, который, если ему чѣмъ попъ не правился, выживалъ его вонъ, — но это еще считалось благородной тактикой, а случалось, что прямо просилъ Владыку убрать его, куда ему угодно. О томъ уже не говорю, что въ матеріальномъ положеніи священникъ кругомъ зависѣлъ отъ „милости“ помѣщика. При такомъ условіи что могъ дѣлать священникъ, если онъ еще и

обремененъ большой семьей? Могъ-ли онъ что нибудь сказать помѣщику, обличить его въ жестокости, словомъ, поступить согласно пастырской совѣсти? Конечно, сказать онъ ничего не могъ и потому молчалъ, а если и высказывалъ неудовольствіе, то такъ тихо, что не слыхали этого ропота и свои семейные. Въ то-же время онъ видѣлъ, какъ живутъ другіе священники, которые во всемъ угождаютъ своему господину, которые не поднимаютъ своего пастырскаго голоса, видѣлъ, что они за это награждаются и награждаются щедро. Онъ и молчалъ, молчалъ и терпѣлъ. Но вотъ силою Высочайшей руки крестьяне получили свободу, цѣпи рабства оборваны, а духовенству опять-таки живется не слаще. Изъ рукъ одного помѣщика онъ переходитъ въ зависимость цѣлаго прихода. Его карманными начальниками, если такъ можно выразиться, являются крестьяне, которые что дальше, то больше стараются урѣзать матеріальное обезпеченіе причта, мало того что урѣзать, но и оскорбительно дѣйствуютъ на нравственность. Представьте себѣ такое положеніе, а оно случается часто. Идетъ сельскій священникъ въ деревню, чтобы обойти крестьянъ съ иконой. Идетъ въ домъ, другой, третій, попадается „современная“ молодежь съ гармоникой, поетъ, смѣется, остритъ циничными фразами, при встрѣчѣ съ священникомъ вся эта суматоха не умолкаетъ, а еще болѣе продолжаетъ усиливаться. Ясное дѣло, священнику, чтобы поддержать уваженіе къ иконѣ, къ себѣ, слѣдуетъ сейчасъ-же разоблачиться и уѣхать домой, пока не пріѣдутъ за нимъ, пока крестьяне не будутъ ручаться за тишину и порядокъ. Такъ-бы и слѣдовало поступить, но не такъ приходится дѣлать семейному священнику. Онъ разсуждаетъ иначе, и матеріальный интересъ заставляеть его проходить и не замѣчать. Онъ думаетъ, что если онъ уйдетъ и пробудетъ дома хотя два дня, то можетъ много потерять. Положимъ, крестьяне за нимъ пріѣдутъ, но успѣютъ

деньги растратить и не так охотно будут платиться. Вотъ вамъ на лицо и пастырскій авторитетъ. А бываетъ и много тяжелѣе. Отслужить молебенъ, садится, — подходитъ полупьяный хозяинъ, начинаетъ побрякивать кошелькомъ, спрашиваетъ: „а сколько съ меня возьмешь за молебенъ?“ — говоритъ давно установленную цѣну. „Много, а меньше нельзя?“ задаетъ вопросъ. Убѣждаетъ, что вѣдь и духовенству чѣмъ нибудь жить да надо. Этимъ крестьянинъ не ограничивается, хочетъ показать и свое превосходство. „Да-съ, вотъ денешки, слышишь? ворчитъ онъ, „хочу дамъ, не захочу и ничего не дамъ, къ становому не потянешь?“ Стараются уговорить, видятъ, что можетъ возгорѣться неприятная сцена, обращаетъ все это въ шутку и со стыдомъ за себя, за все свое служеніе переходитъ въ другой домъ, гдѣ проводы могутъ произойти много чище. Часто и сами крестьяне высказываютъ, что батюшкѣ устрой сколько хочешь праздниковъ, лишь-бы деньги платили; они отлично сознаютъ, что икона для священника — это предлогъ войти въ домъ и получить плату и, если онъ не заплатитъ, его могутъ обойти, что въ дѣйствительности и бываетъ. Какъ ни тяжело, а священнику приходится употреблять эту икону въ оружіе угрозы и обходить мимо. Можетъ быть это нормально? можетъ быть, пастырское дѣло отъ этого возвышается? Поступилъ-бы такъ священникъ, если-бы нужда не ударила его по карману, если-бы онъ получалъ жалованье. Не съ большей-ли охотой пошелъ онъ обхаживать ту-же деревню, зная, что крестьянинъ не смотритъ на него, какъ на собирателя денегъ, что его оскорбить никто не можетъ, да и не посмѣетъ. Въ свою очередь и крестьяне отлично поняли-бы, что священникъ всегда можетъ постоять за себя, за свой авторитетъ, что онъ для нихъ уже не уязвимъ, иначе, конечно, и отнеслись-бы къ нему. Вотъ поставилъ-бы во время такихъ сценокъ слушателями тѣхъ, которые оспариваютъ, что

жалованье принесеть только вредъ,—пусть-бы они воочию убѣдились, насколько фальшивы ихъ воззрѣнія, насколько они противорѣчатъ фактамъ и какъ много вреда приносятъ пастырскому дѣлу. Но обратимся опять къ фактамъ. Представьте себѣ, что въ приходѣ живетъ кулакъ-торговецъ, который всю округу держитъ въ рукахъ, который безнравственно ведетъ свою жизнь,—и вотъ такой-то чело-вѣкъ неправильными путями проникаетъ въ церковные староста. Начинаетъ ворочать всемъ такъ, какъ ему угодно, зная напередъ, что священникъ, хотя и настоятель, но сдѣлать противъ ничего не можетъ, потому что за него тѣ бѣдники, которые сами у него кругомъ въ долгу. И онъ въ этомъ не ошибается. Если случится, что священникъ возвыситъ свой голосъ, то начинается борьба: подкупаются крестьяне, поднимается забастовка, и священникъ, вступившій въ неравную борьбу, долженъ зачастую уходить съ ущербомъ, оскорбленный душой, на другой приходъ, или-же вопреки совѣсти смириться и на все махнуть рукой. Не всегда находятъ заступничество и у Начальства, которое не трудно бываетъ обойти при помощи друзей. Въ этомъ случаѣ, конечно, священникъ всегда могъ-бы отстоять свои права, если-бы онъ былъ на жалованьи. Самъ торговецъ созналъ-бы, что все происки его останутся безъ всякаго результата, такъ какъ онъ—священникъ жалованьемъ обезпеченъ и изъ за какого нибудь рубля, платимаго ему въ праздникъ, гнуть спину не станетъ. Пастырскій авторитетъ только отъ этого поднялся-бы. Онъ смѣлѣе могъ-бы говорить, обличать, такъ или иначе дѣйствовать на его нравственность. Въ этомъ случаѣ въ лучшемъ положеніи находились и ученики Христа, которымъ Онъ сказалъ, что гдѣ не примутъ, отряхни прахъ отъ ногъ и уйди въ другое мѣсто. И радъ-бы не ходить, не имѣть общенія, но нужда заставляетъ поступать иначе, да и куда уйдешь?

Многіе любятъ ссылаться на то, что, если дать священнику жалованье, то онъ обратится въ чиновника опредѣленнаго числа. Этотъ доводъ самъ собой падаетъ, если только глубже всмотрѣться въ сущность дѣла. Если бояться, что священникъ при новомъ положеніи обратится въ чиновника, то это можетъ съ нимъ случиться и теперь, если только онъ захочетъ. Не тѣмъ-ли онъ можетъ быть чиновникомъ и въ настоящее время, если онъ съ своей паствой не будетъ имѣть никакого нравственнаго единенія, кромѣ оффиціальнаго требоисправленія. Обошелъ деревню, собралъ деньги и домой, отслужилъ обѣдню, окрестилъ, отпѣлъ покойника, получилъ за требы и опять домой, а тамъ, какъ говорится, хоть трава не расти. Развѣ это не чиновничество? То-же чиновничество, только разница въ томъ, что получка денегъ здѣсь происходитъ частично, а самое отношеніе къ своимъ обязанностямъ чисто чиновническое. При новомъ положеніи скорѣе можетъ возродиться сознаніе, что ты обезпеченъ, съ этой стороны лишенъ всѣхъ острыхъ вопросовъ, а стало быть и нравственно обязываешься дѣлать то, къ чему призванъ. Меньше будетъ разочарованія, больше будетъ побужденій послужить ближнему, не будетъ дѣлежа приходовъ на богатыхъ и бѣдныхъ, не надо перекочевывать съ мѣста на мѣсто, искать въ приходѣ денегъ, а не пастырскаго дѣла. Вотъ посмотрите на католическое духовенство, на которое такъ любятъ ссылаться, и порядокъ служенія многимъ очень нравится: не обезпечено-ли оно жалованьемъ, а между тѣмъ чиновничества тамъ мало, авторитетъ котораго, замѣтно, держится высоко, и паства относится къ нему съ большимъ вниманіемъ и уваженіемъ. А почему? Потому что имъ не приходится быть въ такомъ угнетенномъ положеніи, потому что онъ, какъ обезпеченный, никогда не найдетъ ни на какой компромиссъ. Напротивъ, онъ самъ ставитъ себя въ такія условія, въ которыхъ ему выгоднѣе пра-

вить паствой и усилить свое вліяніе. Онъ на все пойдетъ, ни предъ чѣмъ не задумается, потомучто онъ находится внѣ того вліянія, внѣ той зависимости отъ прихожанъ, въ какой находится православный священникъ, и онъ ничѣмъ въ своихъ поступкахъ не рискуетъ. Забастовки и происки отдѣльныхъ людей его тронуть не могутъ. Поэтому онъ и говоритъ и дѣлаетъ всегда съ властью, авторитетомъ. Онъ не страшится обличить, наказать епитиміей, лишить причастія, словомъ всегда можетъ повліять на пасомаго, и всегда къ этому найдутся средства и мѣры. Благодаря такому независимому положенію, на него смотрятъ съ уваженіемъ, онъ вездѣ и всегда принять, ничто безъ его вѣдома въ семьѣ не проходитъ, его совѣтъ и указанія прежде всего, знаться съ нимъ считаютъ для себя честью, и никакой богачъ никогда его не продержитъ часами въ прихожей, что нерѣдко бываетъ съ православнымъ священникомъ. Ксендзъ и представить себѣ не можетъ, чтобы къ нему могли относиться иначе. Такое высокое и авторитетное положеніе католическаго духовенства упрочилось и давно уже оно у всѣхъ на виду.

Посмотримъ теперь на городское духовенство. Можетъ быть, оно поставлено въ лучшія условія, можетъ быть, ему не приходится нуждаться, какъ сельскому, можетъ быть, его авторитетъ стоитъ высоко и никогда не бываетъ съ нимъ такихъ унижительныхъ минутъ, въ которыя бываетъ поставленъ необходимостью сельскій священникъ? Можетъ быть, городскому духовенству вовсе не надо жалованья и оно для пастьерскаго дѣла безразлично? Чтобы отвѣтить болѣе точно и справедливо на поставленные мною вопросы, необходимо взглянуть опять на фактическую сторону. Правда, городское духовенство получаетъ много болѣе сельскаго, но вѣдь и городская жизнь дороже и все покупное, но вопросъ не въ этомъ, а въ томъ, какъ эти рубли достаются? Всѣмъ хорошо

известно, что въ дни обхода, вѣрнѣе сказать, собранія денегъ главная забота городского батюшки заключается въ томъ, чтобы въ первый день праздника успѣть ко всѣмъ именитымъ богачамъ, иначе они могутъ оскорбиться, не принять, или-же заплатить много меньше. И вотъ онъ спѣшитъ. У него заранѣе рассчитано, гдѣ сколько минутъ можно задержаться. Его просятъ присѣсть, поговорить, что нибудь сообщить, окрылить свою душу, батюшка отказывается недосугомъ, говоритъ, что ему нужно спѣшить и спѣшить, а про себя думаетъ: „нашелъ въ какое время объясняться“. Хозяинъ, конечно, его положеніе сознаетъ и не задерживаетъ, скажетъ два три слова изъ за любезности, и свиданіе прекращается. Запираетъ дверь и съ улыбкой высказываетъ своей семьѣ впечатлѣніе: „сегодня у батюшки спѣшная работа“. Но вотъ онъ какъ слѣдуетъ не рассчиталъ, въ одномъ домѣ задержался и въ первый день всѣхъ объѣхать не успѣлъ; ѣдетъ на слѣдующій день и нерѣдко встрѣчаетъ такую картину. Отворяется дверь, батюшка съ виноватой улыбкой спѣшитъ объяснить причину задержки,—тотъ, конечно, тоже любезно проситъ не беспокоиться, но тонъ разговора уже не тотъ; ясно, что онъ оскорбленъ. Часто случается, что священнику и прямо отказываютъ. Встрѣчаетъ горничная, проситъ подождать въ прихожей или у параднаго крыльца, пока не доложитъ хозяину, и вотъ православный священникъ ждетъ милости—примутъ его, или нѣтъ,—и получается часто отказъ „дома нѣтъ“, въ особенности, если батюшка изъ другой церкви. Часто сами городскіе священники не скрываютъ, прямо говорятъ, что въ городѣ жить не такъ легко,—надо умѣть, гдѣ и какъ сказать, умѣть со всякимъ обойтись, иначе можно нажить неприятностей. Что-же это, скажите, нормальное положеніе? Кто кому больше долженъ угождать и прислушиваться:—прихожанинъ-ли своему духовному отцу, какъ это

и водится въ католичествѣ, или-же духовный пастырь долженъ поддѣлываться подъ желаніе и настроеніе богача. Конечно, богачъ знаетъ, что онъ ему заплатитъ и заплатитъ щедро, потому и не церемонится въ своихъ желаніяхъ, а батюшка ради нужды уступаетъ и во многомъ извиняетъ. Ясно, что этого никогда не было-бы, если-бы онъ жилъ на жалованьи, которое ставило-бы его въ положеніе независимое, находился-бы въ условіи, въ которомъ самъ пастырь давалъ тонъ и руководство пасомымъ. Итакъ, отъ нашей униженности падаетъ пастырское дѣло, — необходима поправка и поправка фундаментальная. Голосъ пастыря ослабъ, сталъ раздаваться тише, а пороки возрастаютъ все больше и больше, необходима поддержка, а для этого нужно поставить пастыря на такой пьедесталь, откуда была-бы видна не согнутая спина съ виноватой улыбкой, а сильный, властный голосъ духовнаго „отца“ къ своимъ чадамъ. Необходимо въ этомъ брать примѣръ съ католическаго духовенства. Жизнь показала, что однимъ смиреніемъ, однимъ приниженіемъ пастырскаго дѣла не улучшить. Всякій православный, если онъ только отъ чистаго сердца желаетъ успѣха православію, будетъ стараться прежде всего поставить на видное мѣсто тѣхъ, къмъ это православіе держится, будетъ стараться, чтобы духовенство, какъ сѣятели Божьей нивы, жило не нуждаясь, не одождаясь, не заискивая, чтобы оно было обезпечено приличнымъ жалованьемъ. Необходимо поднять общій дружный голосъ, что нужно сразу измѣнить условія пастырской жизни, а не довольствоваться постепеннымъ улучшеніемъ, которое происходитъ въ ограниченномъ количествѣ и въ очень немногихъ мѣстахъ. Сами прихожане насъ наталкиваютъ на эту мысль, когда выхваляютъ порядки и властный тонъ католическаго духовенства. Очевидно, сама паства, чувствуя упадокъ нравственной силы, нуждается не въ смиреніи, ни въ „услуженіи“, а

въ сильномъ, увѣренномъ голосѣ, прочномъ авторитетѣ, который велъ-бы ее къ нравственному совершенству, и такой пастырь не будетъ взирать на его состояніе и должность; голосъ его не затихнетъ, если нужно будетъ уговорить, обличить и смѣло на этомъ настоять. Тогда вполне можно сказать, что онъ поступаетъ согласно словамъ апостола, который говоритъ: „проповѣдуй слово, настой благовременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ домотерпѣніемъ и ученіемъ“. Ну, а можетъ-ли пастырь запретить, обличить, когда онъ въ полной матеріальной зависимости отъ прихожанъ?..

Священникъ *Леонидъ Флоренскій*.

Въ защиту младенцевъ.

Господь Иисусъ Христосъ, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, не однажды заповѣдывалъ имъ между прочимъ: „болящія исцѣляйте“. И апостолы мазали масломъ многихъ недужныхъ, и тѣ исцѣлевали (Марк. VI, 13). Такъ исцѣляли они не безъ земныхъ средствъ, но самыя обыкновенныя врачебныя средства по силѣ Божіей, дѣйствующей чрезъ нихъ, доставляли больнымъ выздоровленіе. Евангелистъ же Лука былъ и по профессіи врачъ и, конечно, во время своего благовѣстническаго служенія не оставлялъ своей врачебной практики какъ для снисканія средствъ къ жизни („труждаемся, дѣлающе своими руками“. I Кор. IV, 12), такъ и по чувству челоуѣколюбія. Изъ житій св. угодниковъ Божіихъ, какъ древнихъ, такъ и позднѣйшихъ, мы видимъ, что большинство изъ нихъ, не говоря уже о безсребренникахъ, помогали обращающимся къ нимъ какъ въ немощахъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ, употребляя разныя лѣкарственныя средства: кто давалъ масла, кто сухариковъ.

кто травки и, что главное при лѣченіи болѣзней, рекомендуя все́мъ правильный образъ жизни. Конечно, и тутъ, какъ и вездѣ, лѣчили они, а исцѣлялъ Богъ. Переходя къ современности, мы видимъ, что преобладающее большинство западныхъ миссіонеровъ по образованію врачи. Состраданіе къ ближнимъ, усилившееся и укрѣпившееся во время продолжительнаго обученія и практики, при христіанской настроенности, невольно располагаетъ къ нимъ иновѣрцевъ и значительно способствуетъ успѣху ихъ миссіонерскаго дѣла. Трудно устоять противъ любви человѣка, готоваго положить душу свою за други своя!

И у насъ на Руси весьма многіе пастыри изстари (св. митр. Алексій) занимаются врачеваніемъ въ большей или меньшей мѣрѣ. Да и какъ пастырю отказаться отъ этого святаго дѣла: часто на десятки верстъ кругомъ онъ только и есть мало-мальски интеллигентное лицо. Къ нему первому обращаются не только при внезапныхъ заболѣваніяхъ, но и при всякомъ несчастіи. Вотъ проголодавшійся крестьянинъ поѣлъ вечеромъ самаго обыкновеннаго кушанья—рѣдьки. Къ полночи сдѣлалась у него страшная рѣзь въ животѣ, и гонять за священникомъ напутствовать внезапно, но тяжело заболѣвшаго. Интеллигентный человѣкъ вѣкъ будетъ мучиться, если позволить въ подобномъ случаѣ умереть внезапно заболѣвшему. Смерть будетъ прямо напрасная. Если не состраданіе, то хотя любопытство заставитъ разспросить свѣдушаго человѣка: а какъ бы помочь на этотъ разъ? Такъ жизнь пастыря въ деревнѣ, среди людей, имѣющихъ не смутныя, а хуже, — прямо искаженные понятія въ медицинѣ, невольно заставляетъ его познакомиться и съ этой отраслью занятія. Кое-что изъ естественныхъ наукъ можно бы преподавать и въ семинаріи, имѣя въ виду жизнь деревенскую. Находятъ же возможнымъ и нужнымъ преподавать гигиену въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Мы

изъ семинаріи прямо выходимъ руководителями массы народной во всѣхъ областяхъ жизни. А между тѣмъ представляемъ изъ себя въ области здравоохраненія хуже, чѣмъ *tabula rasa*, хуже, потомучто въ насъ не искоренены превратныя воззрѣнія, унаслѣдованныя нами отъ нашихъ бабушекъ и знахарокъ. Ознакомленіе съ элементарными положеніями научной медицины пригодилося бы семинаристу тотчасъ при вступленіи его въ жизнь, пригодилося бы какъ для своей семьи, такъ и для прихожанъ. Мы говоримъ о научной медицинѣ, а не объ гомеопатіи, которая имѣетъ цѣну по столько, по сколько она пользуется изысканіями научной медицины въ отдѣлѣ гигиеническихъ предписаній. Времени на преподаваніе въ семинаріи медицины хватить. Намъ преподавались нѣкоторыя науки не только содержаніе ихъ, но и названіе удерживалось въ памяти только до экзамена, и въ жизни нужды никогда въ нихъ не ощущалось. Можетъ быть, и теперь найдутся такія науки, изученіе которыхъ можно сократить чуть не до одного наименованія ихъ.

Ознакомленіе съ медициной болѣе свойственно пастырю, чѣмъ рекомендованное недавно изученіе юридическихъ наукъ. І. Христосъ Самъ исцѣлялъ, заповѣдалъ это и апостоламъ и въ то же время отклонилъ просьбу разрѣшить юридическій вопросъ о раздѣлѣ имущества: „Кто мя постави судію и дѣлителя надъ вами?“ Лук. XII, 14. Помогая больному, пастырь всегда является сторонникомъ страдающаго; при подачѣ юридическаго совѣта зачастую приходится быть на сторонѣ обидчика, во вредъ потерпѣвшему, не исполнившему лишь формальностей внѣшняго закона. Съ самыми элементарными свѣдѣніями по медицинѣ пастырь можетъ принести громадную пользу своимъ пасомымъ, вступить съ ними въ близкое общеніе и спасти отъ напрасной смерти многихъ изъ нихъ. Нигдѣ не умираетъ столько малолѣтнихъ, какъ у насъ въ Россіи, и все это смерти напрасныя.

Причиною исключительной смертности является не только невѣжество, но извращенныя понятія о врачеваніи и объ уходѣ за дѣтьми. Большинство даже неглупыхъ людей смотритъ на врачеваніе, какъ на нѣчто сверхъестественное, и думаетъ, что данное лѣкарство должно исцѣлить сразу, послѣ однократнаго приема. Но забываютъ старинную поговорку: „Болѣзнь входитъ пудами, а выходитъ золотниками“. Взглядъ этотъ поддерживается знахарями и долго, долго, еще не искоренится, вредитъ же онъ особенно дѣтямъ. Не соотвѣтствующія возрасту дозы лѣкарства, хотя бы и не сильнодѣйствующаго, нерѣдко отправляютъ ихъ къ праотцамъ. Пастыри не могутъ отговариваться тѣмъ, что это не ихъ дѣло: вина въ этомъ и на нихъ. Господь далъ имъ разумъ, церковь воспитала ихъ въ руководителей народа, а онъ незначительно нарушаетъ заповѣдь: не убій. Кто же наставитъ его? Врачебная помощь у насъ крайне недостаточна. Какъ уже указано ранѣе, одинъ врачъ приходится въ Тверской губ. на 900 кв. верстъ. Добраться до него не всякій имѣетъ силы и средства. Проводить здравыя понятія о физическомъ воспитаніи дѣтей въ массѣ народа врачу совершенно нѣтъ времени: онъ едва успѣваетъ управляться въ амбулаторіи, вѣдь на каждаго врача у насъ приходится около 13,000 населенія.

Вотъ я и желалъ бы, пока что, побесѣдовать съ собратіями о тѣхъ дѣтскихъ болѣзняхъ, которыя происходятъ отъ неправильнаго ухода за дѣтьми и относительно которыхъ въ нашей мѣстности распространены ложныя понятія. Болѣзни я буду называть тѣми терминами, которыя употребляются знахарками и заимствующимъ отъ нихъ простымъ народомъ; постараюсь объяснить, въ чемъ состоитъ данная болѣзнь, и по возможности указать мѣры, предупреждающія эти болѣзни. Конечно то, о чемъ я намѣренъ говорить, можно прочесть въ медицинскихъ книгахъ, но я, по собственному опыту, знаю,

какъ трудно изъ книгъ почерпаются свѣдѣнія людьми, не имѣющими элементарныхъ свѣдѣній по данному предмету.

Большой вредъ причиняють младенцамъ невѣжественныя повитухи—бабушки. Принимая младенца, они не соблюдаютъ никакихъ санитарныхъ мѣръ: какъ были въ грязи, такъ и дѣлаютъ свое дѣло, и вотъ по ихъ исключительно винѣ появляется у новорожденного *наружная грыжа*, называемая такъ въ отличіе отъ внутренней грыжи. Пуповину перерѣзываютъ грязными ножницами и завязываютъ грязной ниткой и не мытыми руками. Тутъ вносится въ отрѣзокъ пуповины гнойная зараза: сначала загниваетъ пупокъ, потомъ зараза, распространяясь вглубь, поражаетъ всего человѣка. Это зараженіе гноекровіемъ, не имѣющее ничего общаго съ грыжей, можно предупредить, заставляя повитухъ, прежде чѣмъ подойти къ родильницѣ, почище одѣться, волосы прикрыть чистымъ платкомъ, не однажды вымыть руки мыломъ, ножницы прокалить хоть на лучинкѣ, а нитку заблаговременно выварить въ щелоку и хранить завернутою въ чистой бумажкѣ. При происшедшемъ уже зараженіи можно попытаться ограничить распространеніе гноекровія, присыпая загнившую пуповину бисмутомъ пополамъ съ талькомъ. Здѣсь же замѣтимъ, хотя и не кстати, что и родильная горячка большею частію происходитъ отъ неопытности повитухъ.

На первыхъ дняхъ жизни младенца у него появляется *цвѣтъ* во рту и на тѣлѣ. Во рту появляются бѣлыя пятнышки, похожія на крупинки инея или кусочки творогу. Эти пятнышки увеличиваются, сливаются и покрываютъ всю слизистую оболочку рта иногда сплошнымъ покровомъ. Можно замѣтить, что это явленіе болѣзненно для ребенка: грудь онъ хватаетъ урывками и при этомъ плачетъ. Какъ ни обычно это явленіе, мы не должны смотрѣть на него, какъ на легкое заболѣваніе: оно разными путями можетъ вести къ смерти, и чаще

всего отъ истощенія. На тѣлѣ цвѣтъ состоитъ въ томъ, что все тѣло покрывается пузырями, вначалѣ прозрачными, а потомъ желтѣющими. Пузыри величиною отъ просянаго зерна до горошины.

Называя эти явленія словомъ *цвѣтъ*, тѣмъ самымъ указываютъ, что они столь же естественны и необходимы, какъ цвѣтъ на растеніи, и что предупреждать ихъ излишне. Между тѣмъ эти явленія болѣзненные и ихъ нужно избѣгать, предотвращать. Хотя они обозначаются однимъ словомъ, но вызываются разными причинами, все же не надлежащимъ уходомъ за младенцемъ. Цвѣтъ во рту (младенца) состоитъ въ томъ, что во рту отъ неопрятности вырастаютъ грибки. Полость рта у ребенка никогда не обмывается, резиновый сосокъ не дезинфицируется, а мѣстами еще употребляется коровій сосокъ, и всегда соски содержатъ всевозможные микробы. Такъ, чтобы предупредить это заболѣваніе рта, нужно соблюдать наивозможную чистоту и опрятность. Если же по недосмотру воспитателей появился уже этотъ цвѣтъ, то вѣрнымъ средствомъ противъ него служить *бура*. Средство это мало ядовито для человѣка: приемъ въ цѣлую чайную ложечку чистой буры можетъ вызвать у взрослога развѣ только рвоту, а многихъ низшихъ организмовъ, включая и таракановъ, оно убиваетъ. Пользоваться имъ можно такъ: развести щепотку, треть чайной ложечки, буры въ чашкѣ отварной воды и кисточкою, сдѣланною изъ комочка ваты или мягкой тряпочки, смазывать возможно чаще во рту заболѣвшаго младенца.

Цвѣтъ на тѣлѣ возникаетъ отъ грубаго обращенія съ ребенкомъ. Въ утробѣ младенецъ жилъ во влагѣ постоянно одинаковой температуры, никакія внѣшнія раздраженія до него не доходили. Тотчасъ по появленіи на свѣтъ онъ подвергается множеству раздраженій, не переносимыхъ его неокрѣпшею кожей: моется въ жаркой печи, горячей водой, ѣдимъ мыломъ, вытирается жест-

кими тряпками. Тутъ происходитъ почти тоже, что при ожогѣ. Кожа взрослого привыкаетъ къ колебаніямъ температуры въ большихъ размѣрахъ, и все же кипящая вода вызываетъ на тѣлѣ пузыри. Не окрѣпшая кожа ребенка поражается отъ несравненно менѣе сильныхъ раздраженій. Хотя слабая форма этой болѣзни и не влечетъ за собою непосредственно смерти, все же она ослабляетъ и безъ того слабый дѣтскій организмъ и причиняетъ напрасныя страданія; кромѣ того, при ней могутъ возникнуть перѣдкія осложненія, приводяшія къ смерти. Изъ сказаннаго видно, какія нужно принимать мѣры, предупреждающія появленіе этой болѣзни. При лѣченіи ее нужно приблизить ребенка къ тѣмъ условіямъ, среди которыхъ онъ жилъ въ утробѣ: почаще дѣлать ему теплыя ванны въ 30° R., даже и мягкія рубашки и пеленки обсыпать крахмаломъ, обсушать тѣло его не вытираніемъ, хотя бы и мягкими тряпками, а лишь прикладываніемъ этихъ тряпокъ.

Въ дальнѣйшемъ имѣется въ виду сказать о соскѣ, нутряной грыжѣ или грызи, собственно грыжѣ, щетинкѣ, приткѣ, оговорещѣ, дурномъ глазѣ, килѣ или вѣтреницѣ, о томъ, какъ допекаютъ дѣтей въ печи, прижигаютъ ихъ восковой свѣчей. Такъ какъ причиною многихъ изъ этихъ болѣзней служитъ неправильное кормленіе ребенка, оно же подготавливаетъ почву и для другихъ заболѣваній, то не мѣшаетъ предпослать нѣсколько замѣчаній о вскармливаніи грудныхъ дѣтей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. *Вл. Гроздовъ.*

Духовный концертъ въ г. Торжкѣ.

Въ воскресенье, 15-го февраля н. г. въ г. Торжкѣ хоромъ с. Локотцовъ въ составѣ 40 человекъ, почти всѣхъ корель, по примѣру прошлаго года, данъ былъ духовный концертъ. Программу концерта составляли слѣ-

дуюція пієсы: 1-е отдѣленіе: 1) „Благослови душе“, 2) „О, Всепѣтая Мати...“, 3) „Вечери Твоя...“ муз. Турчанинова и 4) „Господи, силою Твоею“ конц. Бортнянскаго; 2-е отд.: 1) „Отче нашъ...“ музыка Оленникова, 2) „Хвали душе моя Господа“, 3) „Единородный Сыне“ муз. Галуппи и 4) „Да молчитъ всякая плоть...“ муз. Турчанинова; 3-е отдѣленіе. 1) „Отъ юности моя...“ муз. Старорусскаго, 2) „Свыше пророцы...“ и 3) „Боже, придоша языцы...“ муз. Веделя. Кромѣ того хоромъ было въ заключеніе исполнено: „Былъ у Христа...“ (легенда) муз. Чайковскаго, „Отчего сегодня мама“ и „Многи лѣта“ муз. Гинзбурга.

Концертъ сошелъ очень удачно. Пѣніе произвело на слушателей пріятное впечатлѣніе и, повидимому, всѣ присутствовашіе остались очень довольны концертомъ. Сборъ былъ не особенно великъ—около 100 руб. Хору пришлось заночевать въ городѣ, и на другой день рано утромъ всѣ собрались въ мужской монастырь, чтобы поклониться мощамъ Преподобнаго. У раки св. мощей былъ отслуженъ молебень подъ пѣніе всего хора. Послѣ молебна захотѣлось отслужить панихиду на могилѣ недавно умершаго дорогаго о. архимандрита Арсенія, который былъ въ отношеніи къ хору истиннымъ благодѣтелемъ при каждой экскурсіи его въ г. Торжокъ, и особенно ощутительно было отсутствіе покойнаго въ нынѣшнюю поѣздку, когда даже въ кипяткѣ для экскурсантовъ управл. монастыремъ о. казначеемъ было отказано, не говоря уже о кускѣ хлѣба. Послѣ панихиды отправились всѣ на станцію, чтобы отбыть къ своимъ домамъ.

Д о б р ы й п о ч и н ъ .

(Письмо въ Редакцію газеты „Колоколь“).

Распространеніе листковъ религіозно-нравственнаго содержанія въ нашъ безвѣрный вѣкъ весьма полезно.

Это всеми признано. Но на напечатаніе листковъ требуются деньги, да и не малыя. Въ типографіяхъ печатають не дешево. И не всякая типографія будетъ печатать. Поэтому у насъ въ Иркутскѣ этотъ вопросъ рѣшенъ иначе. Стали печатать на мимеографѣ. Образчики при семъ прилагаю. Средства даетъ „кружокъ по распространенію листковъ религіозно-нравственнаго содержанія“, состоящей изъ 10 человекъ со взносомъ не менѣе 50 р. Печатають и оригинальныя статьи и берутъ изъ журналовъ и газетъ.

„Кружокъ“ оперируетъ вотъ уже около года. Издано болѣе 10,000 листковъ на разныя темы (до 20).

Не найдетъ-ли редакція возможнымъ рекомендовать духовенству такой способъ распространенія своихъ идей?

Конечно, листки, отпечатанные въ типографіи, лучше и желательнѣе, но гдѣ ихъ взять?!

А время не терпитъ!..

Свящ. *Петръ Поповъ.*

Отъ ред. Нельзя не порадоваться доброму почину Иркутскаго духовенства; съ своей стороны замѣтимъ, что присланные этимъ кружкомъ въ редакцію Листки отличаются замѣчательной популярностью изложенія, вполне доступнаго пониманію простого народа. Дай Богъ успѣха доброму дѣлу. Желательно, чтобы добрый починъ нашелъ себѣ подражателей и въ другихъ епархіяхъ!

(Колоколь № 890).

Библиографическая замѣтка *).

Вѣнокъ на могилу члена Свят. Синода высокопреосвященнѣйшаго Платона, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Съ портретомъ святителя. Крестьянина-самоучки М. В. Карасева. Спб. 1903. Цѣна 2 р.

Означенная книга журналомъ учебнаго Комитета при Св. Синодѣ одобрена для библиотекъ духовно-учебныхъ

*) Помѣщено въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 16-го декабря 1908 г. № 24.

заведеній (Церк. Вѣд. 1908 г. № 6). Пригодна она и полезна и для духовенства. Въ ней съ одушевленіемъ описываются высокія качества великаго архипастыря русской церкви и славныя его заслуги для русской церкви. Читатель получитъ высокое утѣшеніе, читая строки крестьянина-самоучки, исполненныя сыновней любви и благоговѣйнаго уваженія къ святителю Платону.

Нѣкоторыя мѣста книги, излагающія образы глубокой христіанской любви и милосердія въ дѣяніяхъ нельзя читать безъ слезъ воодушевляющаго назиданія и чистой радости. Смѣло рекомендуемъ эту книгу духовенству нашей епархіи, какъ весьма назидательную и поучительную, могущую доставить ему утѣшеніе и наслажденіе духовное. Выписывать можно отъ автора: С.-Петербургъ, Васил. остр., 15 лин., д. № 88, кв. 7.

Этому же крестьянину самоучкѣ принадлежатъ нѣсколько отдѣльныхъ брошюръ, между прочимъ мы знаемъ „Посильныя патріотическія мысли“, которыя разошлись въ 5000 экземпляровъ. Написаны языкомъ простымъ и яснымъ. Особенно интересенъ отрывокъ о почитаніи духовныхъ пастырей, противъ встрѣчи съ священникомъ и др.

Ив. Л.

**На „Первой Всероссійской Церковной Выставкѣ“
въ С.-Петербургѣ, 1904 г.**

Единственная высшая награда („Grand Prix“) за высокое качество и чистоту церковныхъ винъ.

ТОВАРИЩЕСТВО

Н. Л. ШУСТОВЪ СЪ С-МИ

(ПРАВЛЕНІЕ ВЪ МОСКВѢ).

Имѣя обширное винодѣліе въ Кюрдмирѣ и Эривани
(Кавказъ) и въ Кишеневѣ (Безсарabia)

*обратило свое особое вниманіе на производство въ большихъ
размѣрахъ*

АБСОЛЮТНО НАТУРАЛЬНЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ

Занимаясь въ теченіе ряда лѣтъ этою отраслью винодѣлія, Товарищество заслужило полное одобреніе со стороны духовенства за выдающееся качество вина во вкусовомъ отношеніи и за безусловную чистоту его, что подтверждается многими анализами.

Принимая на себя полную гарантію за натуральность вина, Товарищество Н. Л. ШУСТОВЪ съ С-ми предоставляет Епархіальному Начальству производить добавочные анализы.

Товарищество Н. Л. Шустовъ съ С-ми состоитъ Представщиками Епархій: Московской, Архангельской, Вологодской, Новгородской, Ярославской, Псковской, Олонецкой, Смоленской и др., а также значительнаго количества мужскихъ и женскихъ монастырей и отдѣльныхъ церквей.

Резолюція Высокопреосвященнаго Алексія отъ 12 сентября 1906 года за № 5026:

„Предоставляется фирмѣ Т-ва Н. Л. Шустовъ съ С-ми входить въ сношеніе непосредственно съ свѣчнымъ заводомъ или лавками Тверской Епархіи. Въ Закавказьѣ я зналъ эту фирму и слыхалъ о добрыхъ качествахъ Эриванскихъ винъ“. А. А.

4-4

Содержаніе части неофициальной: 2-е марта 1909 года.—Евангеліе индивидуально по своему существу или социальное? (окончаніе).—Улучшится-ли пастырское дѣло, если священникъ будетъ обезпеченъ жалованьемъ?—Въ защиту младенцевъ.—Духовный концертъ въ г. Торжкѣ.—Добрый починъ.—Объявленія.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 4 Марта 1909 года. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей А. Надеждинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.

Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.